

ными чувствами, вынесла несправедливый приговор.

– Ах, – сказал он, кусая губы, – должно быть, все женщины обманщицы, если даже в этой я обманулся! И какой бы лживой личиной они ни прикрывались, изменчивая их душа верна любви лишь до тех пор, пока они видят возлюбленного, а с глаз долой, так из сердца вон! Освободясь же, они довольствуются кем попало, совсем как зеркало, безразлично изображающее любые виды и картины, пока предметы стоят против и отпечатлеваются в нем, и готовое тотчас их оставить, как только перед ним окажется что-то иное. На сей счет нам вполне достает свидетельства мудрого царя Иудеи,⁴¹⁸ назвавшего их бездной ненасытимой. И чрез меру самонадеян человек, думающий найти непорочную женщину: такое чудо встречается реже, чем единственный в своем роде Феникс, и могущественнейшие из государей, носивших венец, так и не могли обрести эту величайшую драгоценность. Истинно говорят о них снисходительные люди: женщина вправе, может быть, зваться целомудренной, если ее никто не домогался, и если она сама не набралась для этого духу, – ведь, по слову мудрого римского императора,⁴¹⁹ добронравная дурнушка сходна с пуляркой, чьи перья в пренебрежении, а мясо в цене, тогда как красавица сходна с горностаем, чья шкура ценится, а тушка не ставится ни во что; столь непримирима вражда красоты и добронравия, никогда не селящихся в одном доме. А все рассказы о Лукреции, Кассандре⁴²⁰ и прочих – искусная ложь. И нельзя не прийти к убеждению, что природа создала червей для уничтожения мертвецов, а женщин – для уничтожения души и доброго имени живых людей, поселив их среди мужчин, словно негодных шершней среди пчел.

Так, отводя сердце, изливал отчаявшийся влюбленный свою ненависть к женскому полу. Пробыв за городом малое время, он настолько побледнел и исхудал, что всем видевшим его внушал жалость. И когда это стало известно его отцу, тот задумался, как сохранить здоровье сына. С этой целью, призвав Германа к себе, он разъяснил ему в беседе с глазу на глаз, сколь забылась Флери, совершившая проступок вполне достаточный, чтобы разорвать некогда заключенный между ними союз, и посоветовал избрать вместо нее любую девушку в городе, какая придется ему по душе; Герман же, вняв наставлению, положился на добрую волю родителя, желая во всем покорствовать ей, а от собственной воли отказался. И в краткий Срок нашел ему добрый отец красивую, богатую и родовитую невесту по имени Карита. Вскоре сыграли свадьбу, Я началась счастливая пора, когда пылкие желания супругов были устремлены единственно к тому, чтобы усладить друг друга тончайшим вежеством и самыми нежными ласками, какие только знает любовь, жадно, не упуская времени, предаваться удовольствиям и пожинать первый цвет своей юной весны. По старинному примеру военачальника Перикла⁴²¹ они при каждой встрече или расставании всё целовались, как игривые голубки, – пока (ведь наслаждение может утомить, и нередко лакомства становятся тяжелы для желудка) молодой муж не надумал испросить отдыха от любви и оставить на время свою Кариту, чтобы заняться наконец купеческим делом. И он сговорился с несколькими друзьями ехать на ярмарку в Овер, чтобы там, если удастся, выручить барыш: однако всякий раз, как намеревался открыть этот замысел Карите, слова не шли у него с языка. Все же, видя, что деваться некуда и все его спутники уже собрались отъезжать, однажды ночью (знать, днем ему так и не хватило смелости), сжимая ее в объятьях, он сказал:

– Душа моя, едва вспоминаю я о деле, к коему призвал меня Бог, как ощущаю недовольство собой, оттого что пребываю в праздности, нежась у домашнего очага; между тем в мои лета благоразумные люди обычно пекутся о запасах, которые позволят им покоить свою старость: точь-в-точь как муравей трудится летом в предвиденье зимы. Пусть нам досталось какое-то добро (не так, впрочем, оно велико, чтобы вскоре не иссякнуть, если черпать без всякого пополнения) – коли о нас позаботились, то и мы должны заботиться о тех, кто от нас произойдет, а ведь когда приспеет

---

⁴¹⁸ Имеется в виду Соломон.

⁴¹⁹ Имеется в виду Марк Аврелий (правил в 161–180 гг.), политический деятель и виднейший философ своего времени.

⁴²⁰ *Кассандра* – героиня древнегреческой мифологии, дочь троянского царя Приама. После гибели Трои она досталась в качестве добычи Агамемнону.

⁴²¹ *Перикл* (499–429 гг. до н. э.) – замечательный политический деятель Древних Афин. Здесь имеется в виду его любовь к жене красавице Аспазии.